Организация Объединенных Наций S/PV.5080

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

5080-е заседание
Четверг, 18 ноября 2004 года, 10 ч. 00 м.
Найроби

Председатель:	г-н Данфорт	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Германия	г-жа Мюллер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Испания	г-н Яньес Барнуэво
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

04-61511 (R)

0461511

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит текущее заседание согласно решению, принятому 26 октября 2004 года в резолюции 1569 (2004).

Прежде всего, позвольте мне сказать то, что, как мне кажется, все понимают, что это совершенно необычное заседание Совета Безопасности. С 1952 года, то есть с тех пор, как Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций в целом начали работать в Нью-Йорке, Совет проводил заседания за пределами Нью-Йорка всего три раза. Это свидетельствует об особом внимании, которое Совет Безопасности проявляет к ситуации в Судане, а также о его твердом намерении содействовать определению будущего этой страны, и наряду с этим жестом со стороны Совета, показывающим, что не только сегодня, но и в будущем мы будем делать все возможное для обеспечения стабильного и жизнеспособного будущего Судана.

Мне приятно от имени членов Совета поприветствовать присутствующего здесь президента Республики Кения — страны, в которой Совет Безопасности проводит текущее заседание, — уважаемого Мваи Кибаки. Мне хотелось бы поблагодарить его правительство за щедрую поддержку и помощь в обеспечении успеха наших заседаний.

Теперь я имею честь передать слово президенту Кибаки.

Президент Кибаки (*говорит по-английски*): Прежде всего, мне хотелось бы поприветствовать вас всех в Найроби. Добро пожаловать! Пожалуйста, располагайтесь, как дома, и — что, вероятно, важнее всего, хотя мы и осознаем, что вы люди весьма занятые, — пожалуйста, после этого заседания не спешите домой. Выделите немного времени, чтобы увидеть хотя бы малую толику Кении и заглянуть, хотя бы недалеко, за пределы Найроби. Принимать вас повсюду будут весьма радушно. Надеемся, что вы задержитесь.

Во-вторых, тот факт, что этот важнейший орган проводит заседание в одном из государств-членов, весьма значителен. Вы предпочли собраться здесь, в Найроби, что уместно, поскольку Организации Объединенных Наций представлена здесь — Секретариатом и другими учреждениями, — и поэтому мы горячо приветствуем вас здесь.

В-третьих, я надеюсь, что заседание пройдет успешно. Надеюсь также, что вам удастся завершить работу над повесткой дня, которую вы для себя определили, и что мы придем к позитивным результатам, ибо ни одна из проблем, с которыми мы сталкиваемся и которые затрагивают страны-члены, не является неразрешимой.

Наша страна хочет принять участие в рассмотрении стоящих перед Советом вопросов. Поэтому позвольте мне выступить с кратким заявлением.

Я горячо приветствую идею проведения в Кении этого заседания Совета Безопасности, посвященного вопросам мира и безопасности в Судане и Сомали. Те вопросы, которые Совет собирается обсудить, имеют жизненно важное значение для Кении и региона. Особенно радует то, что Совет предпочел собраться именно здесь, в Найроби.

Это решение само по себе дает со всей ясностью прочувствовать то значение, которое Совет придает вопросам мира и безопасности в районе Африканского Рога. Конфликты в Судане и Сомали отрицательно сказываются на Кении, принимающей из обеих стран множество беженцев. Это усугубляется проблемой незаконной переправки нелегального оружия, обостряющей опасную обстановку в наших городах и поселках, равно как и в сельской местности.

На протяжении последнего десятка лет наше правительство вовлечено в организацию мирных процессов как в Судане, так и в Сомали. Они остаются тернистыми путями для всех нас, однако сегодня мы преисполнены надежды. В Судане, несмотря на плачевную обстановку в районе Дарфур, выведен на должные рельсы Найвашский мирный процесс, и мы по-прежнему надеемся, что в предстоящие месяцы здесь, в Кении, будет подписано окончательное мирное соглашение. Мы призываем международное сообщество на этом решающем этапе не отворачиваться от народа Судана. Международному сообществу следует и впредь внима

тельно следить за этим процессом до самого его конца. Это единственный способ продемонстрировать нашу твердую решимость добиться установления прочного мира для народа Судана.

Что же касается Сомали, то уже сформировано федеральное переходное правительство. Избраны члены сомалийского парламента, и 14 октября 2004 года к присяге был приведен президент. Назначен также и премьер-министр.

Путь к прочному миру в Сомали уже начертан, однако мы еще не достигли его конечной цели — создания в Сомали полноценно действующего правительства. Кения ожидает, Совет Безопасности сегодня сумеет коллективно поддержать сомалийское правительство и поможет ему переместиться в Сомали.

Присутствие сомалийского правительства в Могадишо укрепит и упрочит все еще не завершенный в этой стране процесс примирения. Я обращаюсь к международному сообществу с призывом и впредь не жалеть усилий для оказания народу Сомали помощи в достижении прочного мира. Международному сообществу следует продолжать тесное сотрудничество с Межправительственным органом по вопросам развития (МОВР) и Африканским союзом, добиваясь продолжения мирных переговоров в Найваше. Что касается Сомали, то поддержка международного сообщества ей сегодня необходима более, чем когда бы то ни было прежде.

Недавно избранное сомалийское правительство нуждается как в дипломатической, так и в материальной поддержке, чтобы иметь возможность приступить к построению мира и восстановлению этой страны.

Следует особо отметить, что создание правительства в Сомали — это благо не только для народа Сомали, но и для всего региона и мира в целом. Нет никаких сомнений в том, что в отсутствие центрального правительства Сомали представляет собой угрозу своим соседям. Отсутствует возможность по отслеживанию незаконного оборота оружия, которое пересекает наши границы и становится причиной роста преступлений в наших городах, совершаемых с применением оружия.

Однако еще более важно то, что без правительства Сомали с легкостью может стать прибежищем для опасных преступников, вынашивающих террористические планы. В интересах международного мира новому правительству Сомали следует оказать помощь в установлении законности и порядка на территории страны. Так как Совет обладает в этой области необходимыми средствами, мы надеемся на то, что Сомали будет оказана поддержка в целях скорейшего достижения мира.

Председатель (*говорит по-английски*): Для меня всегда большая честь приветствовать Генерального секретаря на Совете Безопасности, в особенности на этом специальном заседании в Найроби. Я предоставляю ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Председателя г-на Данфорта за то, что он собрал нас всех в Найроби. Мы собрались здесь именно по его инициативе.

Отрадно, что Совет пошел на такой редкий и в высшей мере символичный шаг, собравшись здесь, в Африке. Совет прибыл в Найроби прежде всего для того, чтобы обсудить ситуацию в крупнейшей африканской стране — Судане, который, как это ни прискорбно, также является одной из стран, наиболее серьезно пострадавшей от конфликта. Судан — это страна, где произошел исключительно глубокий и запутанный раскол. Значительная часть населения страны, особенно проживающая в южной ее части, вот уже десятки лет живет в страхе, голоде и нужде, причиной которых является как природа, так и сам человек.

И вот, наконец, Найвашский мирный процесс, который столь умело и терпеливо контролируется Межправительственным органом по вопросам развития (МОВР), дает реальную надежду: надежду избавиться от этого долгого кошмара и шанс на изменение политического ландшафта и государственной системы Судана. Народ Судана слишком долго ждал подобной трансформации. Давно пора завершить переговоры между правительством Судана и Народно-освободительным движением и армией Судана (НОДС/А) и начать реализовывать согласованные решения.

Последствия проволочек ощутимы не только на юге, но и в других регионах, в то время как конфликт распространяется на новые районы страны. Об этом ярко свидетельствуют разрушительные последствия конфликта в Дарфуре. Пришло время принимать решения. Больше медлить нельзя. Ско

рейшее завершение переговоров между севером и югом Судана не только поможет предотвратить дальнейшее распространение конфликта на другие регионы страны; но и послужит основой и катализатором для разрешения нынешних конфликтов.

В прошлом я неоднократно указывал Совету на то, что правительство Судана и НОДС/А уже согласились на использование соответствующих положений Мачакосского протокола в качестве основы разрешения конфликтов в других регионах, включая Дарфур. Эти принципы послужили основой для урегулирования конфликта в районе Нубийских гор, южной части Голубого Нила и городе Абьей.

Еще одной причиной для скорейшего завершения Найвашского процесса является тот факт, что это будет способствовать созданию в Хартуме нового коалиционного правительства и новой армии, в которую войдет НОДС. По моему глубокому убеждению, создание в Судане правительства из представителей севера и юга страны придаст дополнительный вес и толчок к поиску урегулирования ситуации в Дарфуре и других районах, а также будет иметь значительный эффект в деле укрепления доверия.

Именно поэтому сегодня я вновь обращаю внимание членов Совета на важное значение скорейшего завершения Найвашского процесса. Я убежден, что воля Совета и коллективные и двусторонние обсуждения с вице-президентом г-ном Али Отманом Тахой и г-ном Джоном Гарангом, а также принятие проекта резолюции по Судану, приведут стороны к подписанию всеобъемлющего мирного соглашения еще до конца этого года. Я в особенности приветствую обещание Совета оказать полную поддержку выполнению подобного соглашения и его предложения по инициативам, направленным на то, чтобы подтолкнуть стороны к принятию решения, которое пойдет на благо и народа, и всей страны.

После подписания этого соглашения следует призвать и правительство, и НОДС к совместной работе над урегулированием и прочих конфликтов, терзающих Судан, что они и в самом деле должны сделать как члены нового правительства страны. Подобный подход настоятельно необходим, так как в Судане существует реальная общая проблема с управлением. Это не только проблема севера и юга, Дарфура и Беджа. Подобные конфликты не могут решаться по частям. Здесь нужен всесторонний подход. Найвашский процесс дает хорошую основу для продолжения работы. Суданцы со всей страны, представляющие все слои населения, включая политические партии, гражданское общество и политических эмигрантов, соберутся вместе для того, чтобы обсудить будущее Судана и вопросы управления страной.

И хотя в ходе этих заседаний Совет должен уделить свое основное внимание завершению переговоров между севером и югом Судана, конфликт в Дарфуре также требует вашего внимания. Из-за преднамеренных актов насилия против гражданского населения, включающих массовые убийства и изнасилования, в Дарфуре сложилась ужасающая ситуация. Этот конфликт продолжает вызывать нашу серьезную обеспокоенность из-за масштабности и величины человеческой трагедии. Резолюция Совета должным образом отражает эту обеспокоенность.

Вызывает надежду тот факт, что в Абудже стороны дарфурского конфликта подписали протоколы о гуманитарной ситуации и безопасности. Теперь от них нужно потребовать неукоснительного соблюдения этих договоренностей. Нужно также подтолкнуть стороны к тому, чтобы они сохранили эту инициативу и в деле достижения соглашения по политическим и другим нерешенным вопросам. Совет должен срочно послать соответствующий сигнал и правительству, и повстанческим партиям, и всем государствам, которые имеют на них влияние.

Пока же я вынужден с сожалением констатировать, что положение в области безопасности в Дарфуре продолжает ухудшаться, несмотря на подписанное ранее в Нджамене и недавно вновь подтвержденное в Абудже соглашение о прекращении огня. И правительство со своими ополченцами, и повстанческие группы продолжают нарушать эти договоренности. Это делает опасной, осложняет и делает практически невыполнимой гуманитарную работу Организации Объединенных Наций и ее партнеров. В результате многие невинные гражданские лица продолжают страдать. Этому должен быть положен конец. Необходимо послать строжайшее предупреждение всем сторонам, провоцирующим эти страдания. Мы не можем позволить им действовать безнаказанно.

Когда совершаются преступления подобного масштаба, а суверенное государство не способно или не хочет защитить собственных граждан, на плечи международного сообщества и на Совет Безопасности в особенности ложится тяжелое бремя ответственности. С целью выполнения этого обязательства Совет решил потребовать соблюдения своих обязательных резолюций и обеспечить всестороннее содействие посредническим усилиям и усилиям по наблюдению миссии Африканского союза (АС).

Миссия Африканского союза начала развертывание и уже добилась некоторых успехов. Сегодня она должна в срочном порядке продвигаться в районы Дарфура, где люди подвергаются наибольшей опасности, а для этого ей крайне необходимы средства передвижения, а также финансовая и материально-техническая поддержка. Все государства-члены, у которых имеется такая возможность, должны оказать максимальную возможную поддержку в целях обеспечения оперативного развертывания сил АС, включая основной полицейский контингент, с тем чтобы они могли начать эффективную операцию на местах.

Я уже говорил о необходимости применения всеобъемлющего подхода. Только всеобъемлющее политическое решение в интересах Судана в целом может дать надежду на обеспечение стабильности в стране в долгосрочном плане. Поэтому сегодня необходимо убедить правительство и его будущего партнера — НОДС — завершить начатый в Найваше процесс и в срочном порядке привлечь все стороны в Судане — правительство и вооруженные и невооруженные оппозиционные группировки — к участию в национальной конференции в целях обсуждения вопроса о будущем руководстве страны. Мы — члены Организации Объединенных Наций, Африканский союз и все международное сообщество — должны объединить свои усилия в целях оказания помощи в планировании и поддержании этого процесса. Организация Объединенных Наций через моего Специального представителя и другой технический персонал в партнерстве с членами МОВР, Форумом партнеров и «тройкой» намерены сделать все возможное для оказания содействия посредническим усилиям МОВР, а также сторонам в целях обеспечения быстрого и успешного завершения переговоров в Найваше.

Слишком долгое время вооруженные действия причиняют народу Судана мучения и неслыханные страдания, приводят к нерациональному распределению скудных ресурсов, препятствуют предоставлению иностранной помощи и отпугивают как суданских, так и иностранных инвесторов.

Обеспечение мира может полностью изменить эту ситуацию. Организация Объединенных Наций уже начала подготовку широкомасштабной многоаспектной операции, направленной на содействие построению прочного мира, и многие страны-доноры уже заявили о своей готовности оказать помощь народу Судана в использовании весомых мирных дивидендов этого процесса. Однако в первую очередь необходимо обеспечить доработку и подписание соглашений. Вмешательство Совета должно заставить все стороны в Судане в новом свете ощутить безотлагательность стоящих перед ними задач.

Проведение заседаний Совета в этом регионе является важным жестом, подтверждающим его солидарность и поддержку народов и учреждений новой Африки. Принятое Советом решение действовать через африканские учреждения, носит мудрый характер, однако, при этом члены Совета должны помнить, что Совет по-прежнему несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, согласно положениям Устава. События в Судане — и в других африканских странах, включенных в повестку дня Совета, таких как Кот-д'Ивуар — представляют серьезную проблему не только для Африки, но и для всего человечества. Организация Объединенных Наций должна оказать всестороннее содействие в целях решения этой проблемы.

Председатель *(говорит по-английски):* Я благодарю Генерального секретаря за его чрезвычайно важное заявление.

Я предоставляю слово первому вице-президенту Судана г-ну Али Осману Тахе.

Г-н Таха (Судан) *(говорит по-арабски):* Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы заявить, что мне доставляет огромное удовлетворение приветствовать Вас и членов Совета Безопасности здесь на африканском континенте, на который вы прибыли в целях проведения этих важных чрезвычайный заседаний. Подобного рода чрезвычайные заседания Совета проводятся в Африке всего лишь

второй раз. Первое заседание было проведено в Аддис-Абебе в то время, когда Судан исполнял обязанности Председателя Совета Безопасности — возможно, это добрый знак. Эти заседания призваны направить важный сигнал, свидетельствующий о большом интересе, который международное сообщество, представленное Советом, проявляет к мирному процессу в Судане и африканским проблемам в целом.

Несомненно, международное сообщество в целом, и народы Африки, в частности, в том числе и народ Судана, с нетерпением ожидают этого исторического события, которое, мы надеемся, положит начало новой эпохе мира и стабильности в Африке, и, следовательно, во всем мире, для того, чтобы мы могли начать новую страницу в истории, открывающую широкие горизонты для обеспечения процветания и мира.

Мне также доставляет огромное удовлетворение от имени народа Судана приветствовать членов Совета и пожелать им всяческих успехов. Мы знаем о приверженности и искренних усилиях Организации Объединенных Наций, направившей в Судан Специального представителя для обеспечения наблюдения за осуществлением мирного процесса. Мы высоко ценим тот факт, что Совет и его члены придают важное значение представленным им сегодня на рассмотрение вопросам, касающимся положения в Судане. Мы надеемся, что Совет станет истинным партнером в процессе достижения мира и стабильности в Судане.

Совет должен признать подлинные усилия, предпринятые правительством Судана в целях обеспечения мира. Мы считаем, что мирные переговоры являются единственно возможным средством достижения этой цели, и мы вступили на путь обеспечения мира при полной решимости всего нашего народа и поддержке наших партнеров и братьев.

Мы приняли участие в серьезных переговорах без выдвижения каких-либо предварительных условий.

Мы договорились обсуждать все важные вопросы при посредничестве Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) в качестве доказательства наших добрых намерений и искреннего желания прийти к миру и национальной гармонии. Достигнутое в Найваше соглашение по шести мирным протоколам ясно продемонстрировало нашу веру в серьезность и обоснованность этого процесса, и сегодня мы вновь заявляем о нашей решительной приверженности скорейшему завершению этих переговоров в целях установления всеобъемлющего мира на юге Судана и по всей стране.

Переговоры оказались долгими, возможно, потому, что имели место серьезные озабоченности среди партнеров и братьев. Тем не менее трудный переговорный процесс оказался успешным и продуктивным и позволил нам, вместе с нашими братьями из Народно-освободительного движения Судана (НОДС), детально проработать соглашения по всем разнообразным вопросам и договориться о средствах их выполнения и о гарантиях, обеспечивающих прочный мир. Продолжительный переговорный процесс, вне всяких сомнений, был продуктивным и плодотворным и приобрел особую значимость в свете нашего соглашения с братьями из НОДС об абсолютной необходимости выполнения всех договоренностей, касающихся переходного периода.

Мы рассчитываем на реальное партнерство с международным сообществом в выполнении этих соглашений. Мы считаем, что остающиеся вопросы можно решить, тем более что они относятся лишь к процедурным аспектам выполнения заключенных соглашений. Я хотел бы вновь подтвердить нашу твердую приверженность скорейшему завершению переговоров, и я рад сообщить о том, что мы достигли взаимопонимания с НОДС и секретариатом МОВР, которое отражено в совместном меморандуме о взаимопонимании, что будет подписан в присутствии членов Совета и станет обязательным для выполнения обеими сторонами в части, касающейся завершения переговоров в соответствии с содержащимся в меморандуме согласованным графиком.

Поскольку мир — это единое целое, правительство Судана не ограничилось усилиями по мирному урегулированию, но дополнило их серьезным и конструктивным диалогом со всеми политическими силами, с тем чтобы заложить прочный фундамент для мира. И здесь я присоединяюсь к словам Генерального секретаря о том, что соглашение о мире открывает путь к проведению национального диалога в целях формирования общенародного, представительного правительства, в которое войдут и другие стороны, не участвовавшие в переговорах в Найваше. На основе такого диалога

можно достичь более широкого общественного консенсуса по вопросу о будущих мирных соглашениях.

С другой стороны, правительство Судана проводило честные переговоры, без предварительных условий, в Нджамене, Аддис-Абебе и Абудже с теми, кто взялся за оружие в Дарфуре. Я подтверждаю нашу приверженность всем соглашениям, достигнутым в Абудже. Я не согласен лишь с утверждением Генерального секретаря о нарушении правительством Судана соглашений, подписанных в Абудже. В действительности было зафиксировано, что в нарушениях виновны другие стороны. Мы призываем учредить единый механизм для проведения совместно с Организацией Объединенных Наций расследования этих якобы имевших место нарушений и разместить в стране наблюдателей Африканского союза.

Мы высоко оцениваем усилия всех сторон, принявших участие в работе по достижению соглашений в Найваше и Нджамене и внесших свой вклад в это дело. Кроме того, мы благодарим МОВР и его партнеров, а также международное сообщество за их искренние усилия. Мы приветствуем вклад Африканского союза и Федеративной Республики Нигерия в частности.

В контексте ситуации в Дарфуре наши непосредственные усилия направлены на улучшение гуманитарной ситуации. Вместе с международным сообществом мы многое сделали в этом отношении и полны решимости и далее улучшать гуманитарную ситуацию в сотрудничестве с международным сообществом. Подписание последнего соглашения о безопасности в Абудже будет содействовать совместным усилиям правительства Судана и международного сообщества по смягчению воздействия разногласий и конфликтов на гражданское население.

Второе важное направление нашей деятельности по решению дарфурской проблемы — это прекращение боевых действий и любых проявлений враждебности. Поэтому мы вновь подчеркиваем, что соглашение о безопасности, которое должно быть подписано в Абудже, является для нас крайне важным, и мы полны решимости выполнять его положения.

Третий важный аспект решения дарфурской проблемы — ведение политического диалога с вооруженными группировками при содействии и поддержке Африканского союза, Чада и Федеративной Республики Нигерия. Мы серьезно намерены завершить этот политический диалог в целях достижения всеобъемлющего мирного соглашения по Дарфуру. Мы считаем, что серьезные проблемы, с которыми сталкиваются различные страны, должны разрешаться лишь на основе мирных переговоров, а не путем конфронтации и боевых действий.

Наше видение мирного политического урегулирования в Дарфуре, в частности в районе Нубийских гор и в районе Голубого Нила, основано на положениях Найвашского соглашения и создании основы для формирования децентрализованной системы правительства в рамках федерации, обеспечивающей гражданам Дарфура и народам других провинций Судана возможность участия в управлении страной и дополнительные полномочия в том, что касается урегулирования своих проблем. Мы также считаем, что механизм урегулирования этого вопроса должен предусматривать также заключение соглашения о совместном пользовании национальными ресурсами и богатствами, которое обеспечивало бы выделение каждой провинции, каждому штату и району Судана пропорциональной доли национальных богатств для удовлетворения чаяний народа того или иного региона.

Что касается развития, то я хотел бы информировать членов Совета Безопасности о том, что четвертым важным направлением нашей политики по решению проблемы Дарфура является нормализация ситуации по достижении политического соглашения и последующее обеспечение устойчивого развития в данном регионе. Правительство Судана разработало план развития, который будет осуществляться после подписания мирного соглашения по Дарфуру, что позволит правительству продолжить другие усилия, осуществляемые им в настоящий момент. Этот план развития состоит из двух частей.

Прежде всего мы займемся вопросом оказания срочной помощи перемещенным лицам с целью помочь им вернуться в свои деревни, а также проблемой возвращения домой беженцев из соседних стран. Для этого необходима программа разоружения, которая предусматривала бы процесс реабилитации для тех, кто в настоящее время участвует в борьбе с оружием в руках, с тем чтобы эти люди могли вновь включиться в жизнь гражданского общества. Для этого также необходимо уделить осо

бое внимание восстановлению районов, опустошенных в ходе боевых действий, — это особенно касается объектов инфраструктуры, образовательных учреждений и систем снабжения питьевой водой. Мы подготовили смету конкретных расходов по реализации этих срочных программ и хотели бы поделиться этой информацией с международным сообществом, с тем чтобы можно было приступить к совместным усилиям по мобилизации средств для покрытия расходов сразу же после подписания мирного соглашения.

Вторая часть плана, рассчитанная на среднесрочный трехлетний период, связана с необходимостью проведения соответствующих исследований и осуществления проектов в целях развития сельского хозяйства и других приносящих доход видов деятельности в регионе, включая скотоводство и развитие малых и средних предприятий. План также предусматривает обеспечение чистой водой предприятий и людей как в городах, так и в сельской местности. Нами подготовлены технико-экономическое обоснование и смета осуществления этого трехлетнего плана. По предварительным расчетам нам потребуется 1,8 млрд. долл. США для осуществления проектов, о которых я только что говорил.

Мы рады еще раз заявить, что с нетерпением ждем участия международного сообщества в деле планирования, финансирования и осуществления дальнейших исследований. Повышение качества услуг и достижение целей в области развития дополнят политические усилия, предпринимаемые в целях решения этой проблемы и содействия мирному сосуществованию и социальной гармонии между различными племенами в Дарфуре.

Правительство Судана, которое приложило все усилия для достижения мира на юге страны на основе Найвашского соглашения, не может допустить возобновления боевых действий в других регионах страны. Война в Дарфуре носит политический характер и была спровоцирована местными группировками при поддержке иностранных субъектов. Эти иностранные элементы использовали исторические противоречия и конфликт между различными проживающими в Дарфуре группами в своих интересах. Ситуация усугубилась в результате сильной засухи в этом районе Африки.

Внезапное начало военных действий в Дарфуре, надо полагать, создает трудности в осуществлении мирных соглашений, заключенных в Найваше. Выступая в Совете, мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что политическая решимость правительства урегулировать все конфликты на юге и обеспечить мир, используя для этой цели подписанные в Найваше Протоколы, останется непоколебимой. Мы в равной степени готовы применить политические меры, необходимые для разрешения проблем в Дарфуре.

Правительство Судана полно решимости изменить ситуацию в стране и обеспечить мир и стабильность, основанные на справедливости, политическом участии и сотрудничестве с международным сообществом как на региональном, так и на международном уровне. Я хотел бы еще раз выразить нашу искреннюю признательность тем, кто участвует в мирном процессе и вносит в него свой вклад, в частности правительству Кении, опирающемуся на искренние усилия президента Кибаки. Мы высоко ценим их терпение и сотрудничество, которые помогали нам все эти годы переговоров по Найвашским соглашениям, и хотели бы вновь сказать президенту Кибаки и Совету, что пришло время подарить вам мир в Судане на благо населяющих его народов и международного сообщества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Постоянному представителю Нигерии при Организации Объединенных Наций, Его Превосходительству г-ну Амину Башир Вали, выступающему от имени Председателя Африканского союза.

Г-н Вали (Нигерия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить президента Кении Мваи Кибаки за организацию в Найроби заседаний Совета Безопасности. Хотел бы поздравить Вас со вступлением в должность Председателя Совета в текущем месяце. В том же духе хотел бы отдать должное Послу сэру Эмиру Джоунзу Парри из Соединенного Королевства за его успешную работу в качестве Председателя Совета в октябре. Мы также выражаем признательность Генеральному секретарю Кофи Аннану за предпринятые им инициативы и усилия, направленные на предотвращение и разрешение конфликтов и миростроительство в Африке.

Мы приветствуем решение Совета Безопасности провести сегодняшнее заседание в Найроби. Как мы помним, последний раз заседание Совета

Безопасности проводилось в Африке около 30 лет назад в Аддис-Абебе, когда на повестке дня в основном стояли вопросы деколонизации.

Ситуация, связанная с конфликтами в Африке, остается тревожной, поскольку после обретения большинством стран Африки политической независимости обещанное и долгожданное процветание так и не стало реальностью. На большей части континента мы наблюдаем конфликты, нищету, упадок инфраструктуры и бедствие ВИЧ/СПИДа. Столкнувшись с этими проблемами, лидеры африканских стран приступили к осуществлению серьезных мер, направленных на поиск долгосрочного и надежного решения ключевых проблем социально-экономического развития. В этой связи мы приветствуем усилия лидеров Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) по изысканию мирных путей урегулирования конфликтов в Судане и Сомали.

Мы выражаем признательность Организации Объединенных Наций и международному сообществу за принятые ими ответные меры в связи с гуманитарной ситуацией в районе Дарфура и настоятельно призываем их и впредь принимать участие в изменении ситуации. Напомню, что президент Олусегун Обасанджо, нынешний Председатель Африканского союза, в своем выступлении в Совете Безопасности в сентябре 2004 года в Нью-Йорке говорил о ходе мирных переговоров в Абудже между правительством Судана, Освободительной армией/движением и Движением за справедливость и равенство.

С тех пор сторонам удалось прийти к соглашению как по вопросам безопасности, так и по гуманитарным вопросам. Так, они договорились о сохранении гражданского статуса перемещенных внутри страны лиц, а также подтвердили, что одним из прав человека перемещенных внутри страны лиц является право на добровольное возвращение в свои дома. Они также договорились об обеспечении защиты прав человека перемещенных внутри страны лиц и беженцев. Наконец, они согласились, что в отношении всех сил или лиц, причастных или предположительно причастных к нарушениям прав перемещенных внутри страны лиц, уязвимых слоев населения или гражданских лиц, должны проводиться объективные следственные мероприятия и они должны нести ответственность перед соответствующими органами.

Мы приветствуем резолюцию 1556 (2004) Совета Безопасности, в которой осуждаются все акты насилия и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые всеми сторонами кризиса. В частности, мы приветствуем призыв, обращенный к правительству Судана, выполнить свои обязательства по разоружению формирований «Джанджавид» и привлечению их и их пособников к ответственности за любые нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

Мы призываем стороны выполнить требование о разоружении «Джанджавид» и положить конец нападениям на мирных жителей, а также обеспечить преследование в уголовном порядке тех, кто продолжает совершать такие нападения. Мы поддерживаем рекомендацию о преследовании в уголовном порядке в рамках военного или гражданского судопроизводства тех, кто нарушает соглашение о перемирии и международное гуманитарное право с любой из сторон.

В этой связи мы приветствуем тот факт, что правительство Судана продолжает выполнять свое обязательство согласно совместному коммюнике в отношении гуманитарного доступа, что позволило увеличить масштабы гуманитарных операций в интересах перемещенных внутри страны лиц и беженцев. Это обеспечило сорока международным неправительственным организация, миссии Красного Креста и учреждениям Организации Объединенных Наций возможность работать в Дарфуре.

Международные операции по оказанию гуманитарной помощи в Дарфуре стали важным доказательством эффективности сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. В этой связи мы отдаем должное усилиям Совета Безопасности по обеспечению необходимой взаимодополняемости деятельности Африканского союза, Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР) и Сообщества по вопросам развития стран юга Африки (САДК) по предотвращению и разрешению конфликтов на континенте и в субрегионах.

Мы настоятельно призываем Совет Безопасности активизировать поддержку различных региональных инициатив, направленных на обеспечение мира и безопасности в Африке. Нигерия вновь выражает поддержку обязательству Африканского

союза увеличить численность сотрудников своей миссии в Дарфуре до 3320 человек, из которых военный персонал будет насчитывать 2341 человек, наблюдатели — 450 человек, а гражданская полиция — до 815 человек. Мы приветствуем расширение мандата Африканского союза за рамки Нджаменского соглашения, таким образом, что теперь в него входят наблюдение и контроль за обеспечением безопасности возвращения перемещенных внутри страны лиц и за подконтрольными правительству ополченцами, а также защита гражданского населения.

Участие Совета Безопасности и международного сообщества в мирном процессе в Судане должно быть полным и всеобъемлющим. Мы с воодушевлением отмечаем, что в докладе Генерального секретаря говорится о том, что политический процесс, направленный на разрешение конфликта между севером и югом в Судане, возобновился и начинает приносить результаты. Отмечаем, что стороны смогли разрешить наиболее острые вопросы, включая заключение соглашения об окончательном прекращении огня, размещении в Восточном Судане совместных комплексных подразделений и взаимодействие с другими вооруженными группами в ходе переговоров.

Мы настоятельно призываем стороны урегулировать существующие между ними разногласия относительно финансирования вооруженных сил Судана, а также интеграции прочих вооруженных групп в соответствующие структуры Вооруженных сил Судана и НОАС в течение переходного периода.

Мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря о том, что нельзя допускать, чтобы неурегулированные вопросы мешали успешному завершению мирных переговоров. Мы признаем, что любое задержки в их разрешении могут негативно сказаться на проведении мероприятий, предшествующих развертыванию сил Организации Объединенных Наций на юге Судана и в других районах конфликтов.

В заключение отмечаем, что Совет Безопасности принял целый ряд резолюций относительно ситуации в Судане и укрепил свою специальную политическую миссию в этом регионе. Мы настоятельно призываем стороны и впредь сотрудничать с Советом Безопасности и с международным сообществом в деле содействия эффективному выполнению этих резолюций. Тем самым нам удастся открыть эру прочного мира в Судане.

Я заявляю о неизменной поддержке этих усилий Нигерией и всем Африканским союзом.

Председатель *(говорит по-английски):* Теперь я предоставляю слово Председателю Народно-освободительного движения/армии Судана (НОДС/А) г-ну Джону Гарангу в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета.

Г-н Гаранг (Народно-освободительное движение/армия Судана) *(говорит по-английски):* Прежде всего я хотел бы сердечно поблагодарить Совет за приглашение Народно-освободительного движения/армии Судана (НОДС/А) принять участие в этом важном, имеющем историческое значение заседании Совета Безопасности, посвященном Судану, Сомали и другим африканским проблемам, с тем чтобы мы могли поделиться своими взглядами на мирный процесс и положение в нашей стране в целом. Насколько я понимаю, Совет Безопасности в четвертый раз за свою историю проводит заседание вдали от Штаб-квартиры в Нью-Йорке. Мы признательны за этот важный жест и внимание.

Это заседание является еще одним важным событием в истории нашей страны. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить нашу неизменную приверженность мирному урегулированию всех конфликтов в Судане. Мы надеемся, что заседание этого важного органа в Найроби ускорит завершение мирного процесса в Судане под руководством Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), с тем чтобы мы также смогли достичь всеобъемлющего мирного соглашения для всей страны.

Основа мирного соглашения в виде шести протоколов уже заложена. Остается завершить работу над соглашением о полном прекращении огня и условиях осуществления достигнутых договоренностей. Они войдут в приложения к мирному соглашению. Стороны — правительство Судана и НОДС/А — подписали эти шесть протоколов, с тем чтобы выполнить их с главной целью положить конец войне. Поэтому два остающиеся протокола — о полном прекращении огня и об условиях осуществления, — разумеется, не должны препятствовать окончанию этого процесса.

Соглашения заключаются для того, чтобы их выполняли, и мы заключили соглашение, чтобы остановить войну. Я хочу заверить Совет в том, что НОДС/А полно решимости и готово работать с другой стороной в интересах скорейшего перехода к завершению разработки и подписанию всеобъемлющего рамочного мирного соглашения, по возможности, в ближайшее время. НОДС/А отнюдь не намерено прибегать к каким-либо проволочкам. Наоборот, руководствуясь интересами нашей страны, мы имеем все основания стремиться ускорить этот процесс и подписать окончательное соглашение сегодня, а не завтра.

В контексте первого приложения, касающегося переговоров о прекращении огня, не решены два вопроса, главным из которых является финансирование вооруженных сил — как НОДС/А, так и правительственной армии. Согласно разделу 1(b) протокола о мероприятиях по обеспечению безопасности, который мы подписали, достигнуто согласие о том, что к обеим армиям — Суданским вооруженным силам (СВС) и Народно-освободительному движению/армии Судана (НОДС/А) — необходимо «подходить одинаково и рассматривать их как национальные вооруженные силы Судана переходного периода». Это предполагает, что обе армии и сводные подразделения, которые будут из них сформированы, будут финансироваться по всем статьям из национальной казны. Именно по этой причине НОДС/А согласилось только на 50 процентов поступлений, полученных от продажи нефти, добытой в южных районах Судана, и только на 50 процентов других доходов центрального правительства в южном Судане, чтобы дать национальному правительству возможность сэкономить существенные финансовые средства для выполнения своих национальных обязательств, в том числе для содержания национальной армии.

Позиция другой стороны по этому вопросу является неприемлемой и непоследовательной в том, что касается содержания и духа рамочного соглашения о мероприятиях по обеспечению безопасности в переходный период, поскольку оно предусматривает финансирование из национальной казны только компонента правительственной армии в составе национальных вооруженных сил, полностью игнорируя финансирование другого компонента суданских национальных вооруженных сил, т.е. НОДС/А, предполагая, что он будет финансироваться правительством южного Судана, которое является правительством субнационального уровня и поэтому не несет ответственности за финансирование национальных институтов, в том числе НОДС/А. Однако я считаю, что это вопрос, которому мы — стороны — при помощи посредников и международного сообщества должны найти решение, ибо, разумеется, НОДС/А должно получать финансирование в переходный период.

Второй нерешенный вопрос в контексте соглашения о прекращении огня, хотя он и является относительно менее проблематичным, чем финансирование вооруженных сил, это вопрос о сроках включения других вооруженных группировок к структуры СВС и НОДС/А в зависимости от их индивидуального выбора, о чем говорится в соглашении о мероприятиях по обеспечению безопасности, подписанном сторонами в сентябре 2003 года, в пункте 7(а) которого говорится, что процесс интеграции других вооруженных групп должен быть завершен до вступления в силу всеобъемлющего мирного соглашения, с тем, чтобы к тому времени осталось только две армии — СВС и НОДС/А, — что уже обговорено. Этот вопрос мы также должны решить.

Что касается второго приложения, касающегося условий выполнения соглашения, то в целом достигнут существенный прогресс в двух районах Нубийских гор: на юге штата Голубой Нил и в Абуйе. Предстоит еще немало поработать, чтобы преодолеть сложности во взаимоотношениях и перейти к разделению власти.

Однако препятствием на пути осуществления договоренностей является тот факт, что в протоколе о разделе богатств имеются два главных нерешенных вопроса, которые необходимо разрешить. Во-первых, правительство Судана предлагает систему передачи средств, предусматривающую выплату доли правительства южного Судана, полученную от продажи нефти, в местной валюте. Это также проблема, которая, как мне кажется, может быть легко решена. Другой вопрос — это обмен информацией по существующим нефтяным контрактам. Мы также договорились об этом в соглашении о разделе доходов. Это тоже не должно быть проблемой. Это проблема, которую, как мне кажется, мы также можем легко решить.

Подводя итог этой части моего выступления, хочу недвусмысленно заявить позицию НОДС: правительство Судана и НОДС уже имеют базовое соглашение в виде шести протоколов и, как сказано в Найробийской декларации от 5 июня 2004 года, мы считаем, что суданское мирное соглашение, в основном, уже готово. На урегулирование двух нерешенных вопросов в каждом из двух приложений к соглашению о прекращении огня и на согласование условий осуществления соглашения не должно уйти много времени, особенно с учетом весьма рискованной ситуации, в которой оказалась наша страна, и того факта, что мир имеет свою цену, которую мы готовы заплатить. Именно поэтому мы ведем переговоры в Найваше с нашими оппонентами, с нашими соотечественниками в Найваше, уже более года.

Я хотел бы еще раз заверить Вас в том, что НОДС готово и желает работать с другой стороной для урегулирования нерешенных вопросов из двух приложений и оперативного завершения этого процесса. Мы будем работать в партнерстве с партией «Национальный конгресс» над созданием нового коалиционного правительства национального единства в соответствии с шестью протоколами.

НОДС рассматривает это соглашение как прелюдию к началу процесса демократической трансформации страны, изменения парадигмы политики страны, с тем чтобы Судан относился ко всем своим гражданам одинаково — независимо от того, христиане они или мусульмане, арабского они происхождения или коренные африканцы, все они суданцы. Это также изменение парадигмы экономического развития Судана, с тем чтобы мы рассмотрели вопрос о развитии сельских районов, поскольку большинство нашего населения — например, 98 процентов населения на юге Судана — проживает в сельских районах. Мы изменим парадигму соблюдения прав человека и свобод, что стороны подтвердили во всеобъемлющем законопроекте о правах в соглашении о разделе власти.

НОДС будет стремиться принимать деятельное участие в коалиционном правительстве национального единства и участвовать в управлении на других уровнях, с тем чтобы обеспечить новое политическое устройство в Судане. В этом контексте НОДС будет энергично работать в партнерстве с партией «Национальный конгресс» и другими политическими силами в Судане для обеспечения своевременных, свободных и справедливых выборов в законодательные органы и президентских выборов, что будет согласовано в остающихся условиях осуществления соглашения. В этом плане мы привержены сохранению мира, стабильности и территориальной целостности Судана в ходе переходного периода и обеспечению проведения свободного референдума под контролем международных наблюдателей о праве на самоопределение для южной части Судана ближе к концу шестилетнего переходного периода.

Мы по-прежнему полностью привержены осуществлению всех аспектов мирного соглашения и будем в полной мере использовать услуги Комиссии по обзору и оценке на протяжении всего переходного периода для оценки хода осуществления мирного соглашения и наблюдения за этим процессом. Это необходимо для исправления любых недостатков без проведения заново переговоров по соглашению.

Через международные гарантии и помощь международное сообщество будет играть значительную роль в осуществлении суданского мирного соглашения, и нынешнее заседание Совета Безопасности в Найроби является позитивным сигналом, который мы горячо приветствуем и высоко оцениваем. Мы призываем международное сообщество оказать нам помощь в добросовестном осуществлении мирного соглашения. Даже если один из участников соглашения считает, что с соглашением сопряжен слишком большой риск, в конечном счете невыполнение соглашения обошлось бы всей стране гораздо дороже, чем издержки, связанные с его осуществлением. Поэтому в интересах нашей страны обеим сторонам лучше воздержаться от всего, что могло бы подорвать осуществление мирного соглашения.

В заключение я хотел бы затронуть вопрос, вызывающий серьезную обеспокоенность в Судане и у Вас — в Совете Безопасности. Вы, несомненно, знаете о том, что наша страна находится в отчаянном положении. Ситуация в Дарфуре стремительно перерастает в хаос и анархию, поскольку политика правительства по борьбе с повстанцами и его действия в этом регионе приводят к обратному эффекту и все больше выходят из-под контроля. Кроме того, правительство недавно предотвратило попытку переворота, и вероятность новых восстаний в других частях Судана возрастает. Вся эта ситуация, если в нее не вмешаться, может в конечном счете привести

к взрыву и распаду Судана, потере им государственности и серьезным опасностям, с очевидными последствиями для всего региона.

Единственный способ отвратить надвигающуюся трагедию состоит в ускорении Найвашского процесса и оперативном завершении выработки всеобъемлющего мирного соглашения по Судану с последующим формированием коалиционного правительства национального единства на широкой основе, которое лучше всего способно реагировать на такие угрозы. Необходимо, чтобы международное сообщество сделало все, что в его силах, для закрепления суданского мирного процесса. Поэтому мы призываем Совет Безопасности — и мы договорились об этом с вице-президентом Али Османом Мухаммедом Тахой и генералом Сумбейво — принять резолюцию в этом городе, Найроби, где, среди прочего, признаются и одобряются шесть протоколов, подписанных на сегодня правительством Судана и НОДС, и провозглашается, что они имеют обязательную и необратимую силу и являются обязательствами, которые стороны ни при каких обстоятельствах не могут пересматривать и которые они должны выполнить. Это в дополнение к настоятельному призыву Совета к сторонам оперативно завершить переговоры по двум приложениям и подписать всеобъемлющее мирное соглашение к конкретному сроку. Как я уже говорил, я не вижу серьезных препятствий, которые могли бы помешать нам подписать окончательное мирное соглашение к концу этого, 2004, года.

Четыре главных остающихся в двух приложениях вопроса могут быть урегулированы за несколько дней. Ситуация в Судане достаточно серьезна, и обе стороны должны осознавать, как важно оперативно завершить Найвашский процесс и подписать всеобъемлющее мирное соглашение в кратчайшие сроки. Кроме того, стороны могли бы использовать это всеобъемлющее мирное соглашение как основу для достижения справедливого и прочного мира во всей стране, включая Дарфур и восточную часть Судана, применяя и адаптируя договоренности к конкретной ситуации, а также используя новое политическое устройство для поддержания мира и стабильности и сохранения территориальной целостности нашей страны в переходный период. Мы решительно полагаем, что в этом выход из нынешнего суданского кризиса и тупика, и НОДС заверяет Совет, равно как и правительство Судана, в том, что Движение будет играть позитивную роль и работать в партнерстве с партией «Национальный конгресс» и другими политическими силами в стране для обеспечения всеобъемлющего мира во всех частях Судана.

Позвольте мне от имени страдающего народа Судана в заключение искренне поблагодарить Вас за организацию и проведение этого исторического и редкого заседания неподалеку от нас — в Найроби, Кения. Это символизирует признание и осознание Вами серьезности внутренних суданских конфликтов и тех угроз, которые они несут региону и международному миру и безопасности.

Суданский народ с нетерпением ожидает результатов дискуссий в Совете Безопасности и надеется, что члены Совета не покинут Найроби, не оставив им перед Рождеством и Новым годом обнадеживающего послания. Со своей стороны, мы заверяем, как это сделал мой брат, первый вице-президент Али Осман Таха, что мы рассчитываем преподнести рождественские и новогодние подарки суданскому народу, всему региону и всему миру, заключив и подписав соглашение о мире в Судане еще до окончания этого года.

Мы также хотели бы выразить признательность Секретариату Международного органа по вопросам развития (МОВР); послу Сумбейво и его коллегам; государствам — членам МОВР; «четверке» членов Форума партнеров МОВР — Италии, Норвегии, Соединенному Королевству и Соединенным Штатам; правительству Нидерландов; а также Африканскому союзу за их неослабные усилия, направленные на поиски путей установления справедливого и прочного мира в Судане. И наконец, я благодарю президента Кибаки за то, что он нашел время принять участие в этом важном заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Наша программа работы включает выступление президента Мусевени, который является Председателем Межправительственного органа по вопросам развития. Его самолет задерживается; поэтому я предлагаю прервать наше заседание до 12 ч. 15 м.

Заседание прерывается в 11 ч. 35 м. и возобновляется в 12 ч. 20 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Председателю Межправительственного органа по вопросам развития прези

денту Уганды Его Превосходительству г-ну Йовери Мусевени.

Президент Мусевени (*говорит по-английски*): Я приветствую Совет от имени Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР). Прежде чем затронуть проблемы МОВР, я хотел бы отметить, что, вне зависимости от того, в какой точке мира царит хаос, причины его возникновения, вероятнее всего, сводятся к сочетанию четырех факторов. Что представляют собой эти четыре фактора? Первый фактор — это корыстные интересы паразитирующих кругов. Второй фактор заключается в поверхностном или вводящем в заблуждение подходе к выявлению и решению проблем, связанных с этими паразитическими интересами и их влиянием на ту или иную конкретную страну или группу стран. Третий фактор — слабость или дезориентированность местных руководителей. Четвертый фактор заключается в доиндустриальном характере многих пострадавших районов, особенно в Африке, где общества являются отсталыми и доиндустриальными.

По моему мнению, мнению человека, который на протяжении сорока лет следит за развитием событий в мире, эти факторы всегда присутствуют в любой части мира, где царит хаос. Если бы я располагал временем, я бы подробно остановился на каждом из этих четырех факторов. Но сегодня времени для этого у меня нет. Тем не менее, достаточно того, что сегодня я их сформулировал. По моему мнению, без устранения этих факторов, в особенности первых трех из них, мы не сможем прийти к решению.

Некоторые из хронических проблем, например, проблемы Демократической Республики Конго, вызваны сочетанием нескольких из этих факторов. В 1960 году в стране было сформировано правительство, в состав которого вошли законные представители местных национальных сил, и были проведены первые и единственные в истории Конго выборы. Я имею в виду правительство, возглавлявшееся Патрисом Лумумбой и его партией — Национальным движением Конго. Поскольку руководству не удалось создать прочные структуры независимого государства, вскоре после обретения независимости в стране начались беспорядки. Были введены войска Организации Объединенных Наций. Вместо того чтобы поддержать единственное на тот момент — и, фактически, до настоящего времени — законное правительство в Конго, Организация Объединенных Наций встала на сторону незаконных элементов, включая знаменитого генерала Мобуту. Прошло уже почти 45 лет со времени конголезской трагедии 1961 года. Организация Объединенных Наций вернулась в Конго. Но как могло случиться, что по истечении 45 лет в стране так и не удалось сформировать структуры жизнеспособного государства? В чем здесь проблема? Кто несет ответственность за сохранение этой проблемы?

Сейчас на наших глазах разворачивается трагедия в Кот-д'Ивуаре. Как могло случиться, что в стране, через 47 лет после обретения ею независимости, так и не были созданы основные государственные структуры и институты, такие, как армия, способная защитить, несмотря на существование политических проблем, территориальную целостность страны? Является ли международное вмешательство в такие ситуации частью решения или частью проблемы? Правильным или ошибочным является анализ этих ситуаций? Как облегчить невыразимые страдания, которые испытывает население в таких ситуациях? Я хотел бы, чтобы Совет серьезно проанализировал все эти факторы.

Как известно членам Совета, в Уганде было и сохраняется множество проблем. Тем не менее, Уганда никогда не запрашивала и никогда не даст согласие на иностранное вмешательство в наши внутренние дела; исключением было сотрудничество с нашими танзанийскими братьями в 1978-1979 годах с целью отстранения от власти Иди Амина. Это объяснялось тем, что нам не хотелось бы добавлять к собственной полной неразберихе такую же международную неразбериху. Неразумно добавлять международную неразбериху к местной неразберихе, которой и без того в избытке.

Поэтому, с моей точки зрения, как показывает накопленный нами в этой части мира долголетний опыт, в своих действиях нам следует руководствоваться следующим. Во-первых, и прежде всего, любые политические проблемы надлежит решать гражданам той страны, в которой они возникают, придерживаясь демократических принципов и руководствуясь верой в равенство всех людей перед законом. Это должно стать первейшим шагом.

Во-вторых, если граждане соответствующей страны по той или иной причине не способны решить проблему, тогда в дело следует вступать ре

гиону. В том, что касается нашего региона, то соответствующими региональными организациями являются: Восточноафриканское сообщество (ВАС); представленный здесь Межправительственный орган по вопросам развития (МОВР); Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК); Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и другие.

В-третьих, в конечном счете тот или иной процесс должно получить одобрение Африканского союза.

В-четвертых, только после этого в процесс следует вступать таким международным учреждениям, как Организация Объединенных Наций — для проявления солидарности и оказания вспомогательной поддержки. Преимущества такого подхода заключаются в следующем.

Во-первых, речь идет об осведомленности в проблеме. Ибо частью проблемы заключается в том, что участвующие в ее решении стороны не знакомы с ней. Довольно долго я был Председателем бурундийского Мирного процесса. В 1994–1995 годах, когда мы только вступили в этот процесс после того, как гражданам Бурунди самим не удалось предложить собственного решения, выдвигалось немало предложений. Некоторые предлагали, чтобы процесс возглавил пользовавшийся тогда уважением бывший президент Соединенных Штатов Джимми Картер. Но я сказал «нет». Председателем процесса был я, и президент Джимми Картер был моим очень близким другом, но я сказал «нет». К тому времени, когда президент Картер научился бы произносить бурундийские имена, а бурундийские имена очень длинные — Нтибантунганья, например, — прошло бы десять лет. И он не смог бы нам помочь. Я настоял на том, чтобы процесс возглавил тогда уже вышедший в отставку президент Танзании, ныне покойный Мвалиму Ньерере. Затем Мвалиму Ньерере, к сожалению, умер, и тогда мы обратились к г-ну Манделе. Хотя Южная Африка находится довольно далеко от нас, мы все его поддержали, и он добился весьма успешных результатов. Именно поэтому бурундийский процесс продвигается вперед стабильно и уверенно. Так что, еще раз, первое преимущество, которое я вижу в таком подходе к решению проблемы, заключается в знании вопроса — в способности разобраться в нем так, чтобы предложить правильный путь ее решения. И без того трудные проблемы не следует осложнять отсутствием ее понимания и лишь поверхностным ее пониманием.

Во-вторых, речь идет о кровно заинтересованных сторонах. Обычно, когда в той или иной стране возникает какая-нибудь проблема, первым страдает от нее население самой страны. Следующими страдают ее соседи, на которых обрушиваются поток беженцев и прочие проблемы. Поэтому соседи относятся к числу заинтересованных сторон, наряду с гражданами пострадавшей страны. Хотя иногда и могут возникать некоторые междоусобицы, способные осложнить проблему, ими можно заниматься конкретно и изолированно.

В-третьих, существует аспект международной солидарности, особенно когда речь заходит о ресурсах. Так что, когда возникает понимание вопроса и в процесс вовлечены все заинтересованные стороны, тогда на следующем этапе речь идет уже о международной солидарности, особенно в том, что касается ресурсов и, может быть, определенного технического содействия.

Четыре проблемы этого региона связаны с Суданом, Сомали, Бурунди и Демократической Республикой Конго. Я буду говорить о них в обратном порядке, поскольку хотел бы начать именно с Демократической Республики Конго, но я назвал ее последней, потому что регион уже вышел из Конго. Именно регион положил начало конголезскому процессу — через Лусакский процесс, — положил конец войне, добился прекращения огня и внедрил план разъединения сил. Но затем, когда вмешалась Организация Объединенных Наций, она заявила, что регион выполнил свою задачу. Так что теперь регион никакого участия в решении судьбы Конго не принимает. Именно поэтому я поставил ее в конец, ибо мне неизвестно, что там происходит. Я не могу говорить о том, чего не знаю.

По поводу этих четырех проблем мне хотелось бы кратко заметить следующее. Руководители Судана, сидящие сейчас рядом со мной, долго не желали прислушиваться ко мнению региона, игнорируя многонациональный характер этой великой африканской страны — страны, где, как на перекрестке встречаются разные африканские народы.

Многим в мире, вероятно, неизвестно, что из себя представляют африканцы. Африканцы делятся на четыре крупных языковых группы. Африканцы, населяющие всю центральную и южную части Аф

рики, значительную часть Восточной Африки и немного Западную Африку, относятся к нигеро-конголезской языковой группе. К ней относятся языковая семья банту, а также языки ква — языки, на которых говорят в некоторых частях Западной Африки.

Вторую группу составляют нило-сахарские народы, подобные Джону Гарангу, и все народы южной Эфиопии, Чада и прочие. Они говорят на языках нило-сахарской языковой группы.

Третья группа — это афразийская языковая группа, на трех языках которой говорят в Африке: арабском, амхарском — в одной из частей Эфиопии, — и тигре — в Эритрее, а также на части территории Эфиопии.

Четвертая языковая группа — это койсанские языки, очень небольшая группа в южной части Африки. Говорящие на этих языках люди имеют несколько азиатские черты лица, однако проживают в южной части Африки, и некоторое их количество — в Ботсване и Намибии.

Таковы четыре языковых группы в Африке. Теперь к ним присоединились новые европейские языки, но я не знаю, можно ли их тоже называть африканскими: английский, французский, португальский, а в некоторых местах даже испанский. Это дополнительные новые языки Африки.

Сейчас Судан знает о встречах некоторых из этих языковых групп; арабоговорящие люди встречаются с людьми Гаранга. Это очень разные люди; все они африканцы, но при этом очень разные. Как вы видите, люди г-на Гаранга не просто черные; если к ним повнимательнее присмотреться, они иссиня-черные.

Совместное проживание арабов и очень темнокожих людей в рамках одного государства — это очень серьезный проект, и относиться к нему нужно со всей серьезностью. Однако это не было учтено. Мы сейчас говорим с нашими братьями; к счастью я уже давно имею с ними дело, и они знают мою точку зрения. Когда-то я был в Хартуме — меня пригласили в университет, и я там изложил свою позицию.

Из-за того, что эта проблема игнорировалась в течение последних 50 лет, мы и находимся сегодня в суданском вопросе там, где находимся. С учетом происходящего, с учетом потраченного на решение этой проблемы времени, эти шесть протоколов, по-моему, представляют собой разумную программу, которая должна дать этому региону шанс добиться мира в Судане, а затем начать все сначала.

Когда вы хотите прыгнуть, вы не замираете на месте и потом прыгаете. Нет, вы сначала отходите назад. Английский язык слишком беден; в нем нет такого словарного разнообразия, как в моем языке. В моем языке есть особый глагол, который означает отойти назад для того, чтобы потом дальше прыгнуть: это слово «окусинга». «Окусинга» означает отступить назад с тем, чтобы разогнаться и как можно дальше прыгнуть. Думаю, в английском есть такое же слово, но я его не помню, хотя и учил английский на продвинутом уровне.

Так вот в Судане с учетом потерянного времени и потерянных возможностей и из-за ошибок в определении проблемы нам нужно сделать шаг назад. Или, говоря на моем языке, нужно сделать «окусинга». Вот что, я думаю, нужно Судану. И этот дух «окусинга» передан в этих шести протоколах.

Надеюсь, что мы сможем реализовать эти протоколы и увидеть, что будет дальше. Поэтому я призываю участников суданской проблемы незамедлительно решить оставшиеся вопросы. На днях, когда я разговаривал с г-ном Гарангом по телефону, он упомянул проблему выплаты жалования военным и ряд других. Надеюсь, что они будут в скором времени решены и что мы сможем продвигаться дальше.

Вчера вечером, когда я был в Аруше — мы собрались в Аруше на встречу по проблемам СПИДа, малярии и туберкулеза, — я увидел телеинтервью с каким-то суданцем, который говорил, что хартумское правительство слишком занято проблемой Дарфура, чтобы заниматься еще и этим. Однако, по моему мнению, решение вопроса южного Судана это в какой-то мере и решение дарфурского вопроса. Если проблема южного Судана будет решена правильно, то и с проблемой Дарфура будет легче справиться.

А сейчас о Сомали, где теперь существует сформированное на основе договоренности Переходное правительство. Межправительственный орган по вопросам развития (МОВР), Африканский союз, Лига арабских государств и Организация Объединенных Наций должны оказать этому правительству материальную и техническую поддержку, с

тем чтобы оно в кратчайшие сроки смогло утвердить свою власть в стране. Мы не должны медлить, так как эта поддержка для Сомали очень и очень важна. Я должен поблагодарить президента Кибаки и его правительство за помощь МОВР в выработке данного соглашения здесь, в Найроби. Я призываю всех поддержать этот процесс.

Сейчас Переходному правительству больше всего нужны войска для того, чтобы помочь ему установить контроль в Сомали. Здесь я предлагаю использовать африканские войска. Сейчас здесь находятся войска из самых отдаленных уголков: из Уругвая, с Северного полюса, с Южного полюса — откуда угодно; но я думаю, что африканские солдаты справились бы с этой задачей намного лучше. Прежде всего, они обходятся дешевле; мы платим своим солдатам намного меньше, чем получают все эти люди. И они готовы сражаться; с этим нет проблем.

Там, где были задействованы африканские войска, решение проблемы находилось очень быстро. Мы практически в одиночку решили проблему Амина — мы, африканцы: Танзания, моя страна и некоторые другие. Мы решили проблему с Мобуту. Именно мы решили проблему геноцида в Руанде. Если бы мы не вмешались, геноцид там никогда бы не прекратился. Именно африканцы свергли режим и дали людям возможность выжить. Именно мы, африканцы, боролись с апартеидом — мы, африканцы.

И поэтому я не понимаю, почему у нас нет такой системы, чтобы мы получали международные ресурсы и использовали африканские войска для решения этих проблем. Если будут деньги, мы сможем найти солдат для решения проблемы Сомали, да и вообще любой проблемы, если уж на то пошло. Африканская молодежь ничем не занята, у молодых людей нет работы, и они активно ее ищут. Я с легкостью смог бы сформировать любое количество бригад: две, три, четыре, пять.

Как-то в 1991 году, когда мы вместе с бывшим президентом Бушем работали над решением сомалийского вопроса, я хотел внести свой вклад, но мне ответили, что я могу послать только одну роту. Я ответил: «Нет, одну роту я посылать не буду. Я здесь не в качестве украшения. Если вы хотите, чтобы я внес свой вклад, я должен прислать бригаду, и тогда вы увидите, какой вклад могут внести угандийские солдаты. Просить у меня одну роту — это все равно что на какой-нибудь слет приглашать, или что-то в этом роде».

Давайте сделаем так, чтобы Сомали была примером. Я — председатель МОВР, и я говорил с новым президентом — президентом Абдуллой Юсуфом. Если будут деньги, мы сможем послать в Сомали несколько бригад африканских войск и помочь Переходному правительству с установлением власти на местах. Единственная проблема — деньги. Ведь, в конце концов, этим солдатам уже нужно платить; даже когда они находятся дома им нужно платить. Нам нужны деньги на транспортировку, питание и так далее. Мы уже платим этим солдатам, но если нам понадобится сформировать еще несколько батальонов, нам могут понадобиться дополнительные деньги, в том числе и на выплату денежного довольствия. Вот что сейчас нужно Сомали. Ей нужно сколько-то бригад для сопровождения переезда правительства в Сомали, с тем чтобы можно было начать подготовку к выборам легитимного правительства.

Ситуация в Бурунди развивается совсем неплохо, главным образом благодаря тому, что регион, сами стороны в Бурунди и международное сообщество хорошо координируют свои действия. Ситуация в Бурунди развивается совсем неплохо еще и потому, что все мы там постоянно присутствуем. Специальный представитель Генерального секретаря г-жа Каролин Макаски сотрудничает во всеми участниками. Нам приходится сталкиваться с самыми разными проблемами, но никто не может нас обмануть, так как мы знаем ситуацию. Подумав и посовещавшись, мы всегда находим хорошее решение.

Единственная проблема в Бурунди — это деньги. Как будет по-французски «деньги»? «Argent». Я постоянно повторяю, что именно этого — “*argent” — нам* сегодня и не хватает, прежде всего для проведения выборов, для печатания бюллетеней. Как я понимаю, какие-то средства уже собраны для приобретения избирательных урн и т.д., но нам также нужны деньги для сбора и размещения комбатантов в одном месте, для их разоружения и расформирования. Если мы этого не сделаем, мы не сможем провести свободные выборы, ибо стороны, имеющие вооруженные группировки, будут использовать их для запугивания своих противников. По

этому нам крайне необходимо получить “*argent”* для этой цели — демобилизации комбатантов.

Что касается Демократической Республики Конго, то я уже выражал свои опасения президенту Кабиле и Генеральному секретарю. Надеюсь, что мои опасения будут приняты во внимание. Одна из причин того, что у меня есть проблемы с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК), заключается в том, что Миссия задерживает процесс интеграции комбатантов. Вот уже в течение полутора лет повстанцы из восточной части Демократической Республики Конго просят правительство об интеграции, но правительство говорит: «Нет, мы не можем вас интегрировать». Когда я попытался глубже разобраться в этой ситуации, мне сказали, что именно послы некоторых западных стран в Киншасе рекомендуют правительству Демократической Республики Конго не осуществлять интеграцию повстанцев. Почему? — Потому что повстанцы совершали зверства, и поэтому с ними сначала нужно разобраться. Это, должно быть, какая-то новая теория урегулирования конфликтов. Насколько мне известно, урегулирование конфликтов предполагает прежде всего достижение мира. Если нарушители спокойствия приходят к вам с мирными намерениями, то вы принимаете их с распростертыми объятиями. Вы не должны говорить им: «Нет, мы не можем позволить вам присоединиться к нам, поскольку, вы, возможно, совершили преступления, и сначала мы хотим с вами разобраться». Если люди хотят прийти, нам следует принять их с распростертыми объятиями.

Поэтому Бурунди воспользовалась методом предоставления «immunité provisoire» — временного иммунитета. Мы исходили из того, что не все комбатанты являются преступниками. Они приходят к нам, чтобы сдать оружие, и мы временно зачисляем их в армию. Затем, используя технические стандарты, мы сокращаем их численность до необходимого нам уровня. Мы отсеиваем тех, кто не проходит по возрасту, а также больных. Мы можем применять и образовательный ценз. Таким образом, в конечном итоге у нас остается небольшая по сравнению с ее первоначальной численностью группа. После этого тем, кого мы отчислили, мы выдаваем пособие. На этом этапе подключается Всемирный банк: мы выдаем им пособие, и они с легким сердцем отправляются домой.

Поступая таким образом, мы решаем сразу две или три проблемы. Во-первых, те, у кого имеется на руках оружие, сдают его. Во-вторых, мы помогаем лидерам группировок. Лидер группировки, как правило, оказывается в весьма сложной ситуации. У него есть сторонники, и он не может перейти на сторону временного правительства, бросив их на произвол судьбы. Его сторонники просто убьют его, заявив: «Ты нас предал, ты печешься о себе, а про нас забыл». Поэтому некоторые лидеры группировок с огромным нежеланием идут к нам: они не могут присоединиться к процессу, не предложив какого-либо решения своим сторонникам. Интеграция комбатантов позволяет одновременно оказывать помощь и лидерам группировок. Лидер группировки в этом случае может сказать своим сторонникам: «Смотрите, друзья мои, какие блага обеспечил вам переходный процесс, поэтому оставьте меня в покое».

Я искренне надеюсь, что эта проблема будет решена. Буквально на днях я направил специального посланника для встречи с президентом Кабилой, чтобы выразить ему мои опасения, поскольку до меня дошли слухи о том, что тысячи людей, которые находятся в этой части Демократической Республики Конго, имеют на руках оружие, о них ничего не известно, и правительство желает сначала провести в отношении них расследование. Если бы мы следовали этой логике и сначала пытались обеспечить правосудие, а лишь затем установить мир и законность, мирный процесс в Бурунди так бы и не состоялся, поскольку я не могу ручаться за большую часть военнослужащих бурундийской армии. Многие из них, возможно, и совершали преступления, когда находились в рядах повстанцев. Однако практика предоставления “immunité provisoire” позволила нам объединить их всех, и сегодня мы уже можем приступить к формированию переходного правительства. Сформировав переходное правительство, мы проведем выборы, и тем самым обеспечим законность в стране. После этого мы сможем вернуться к вопросу обеспечения правосудия. Если вы помните, именно таким образом этот вопрос решался в Южной Африке: сначала были проведены переговоры, затем начался переходный процесс, потом были проведены выборы, и лишь после этого в целях обеспечения правосудия была создана Комиссия по установлению истины и примирению.

Я занимаю много времени у членов Совета, однако полагаю, что они прибыли издалека для того, чтобы выслушать наше мнение, поэтому они не должны жаловаться. Чтобы выслушать нашу точку зрения, они прибыли сюда по собственной воле.

Исходя из собственного опыта, могу сказать, что волшебная формула, которую следует применять в случаях, когда внутренние силы демонстрируют свою несостоятельность, заключается в обеспечении участия сторон внутри страны, а также региональных и международных участников. Именно таким образом была решена проблема Амина, проблема апартеида и, в определенной степени, проблема Мобуту, хотя не в полной мере. На мой взгляд, в случае возникновения острых разногласий эта группа участников должна вместе наблюдать за процессом урегулирования на всех его этапах — на этапе переговоров, достижения соглашения, осуществления и обеспечения выполнения соглашения в последующий период. Потому что если такие гарантии не будут предоставлены, то внутренние силы сами обеспечат такие гарантии, посредством войны, посредством боевых действий, утверждая свои права самостоятельно, раз уж больше никто не может гарантировать соблюдение их интересов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю президента Мусевени за его исключительно содержательное заявление.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе предыдущих консультаций, я закрываю данное заседание. Приглашаю членов Совета и других участников вернуться в этот зал на закрытое заседание, которое состоится вскоре, в 14 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.